

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1504 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
26 АВГУСТА 1969 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1504)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо временного поверенного в делах Ливана от 12 августа 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9385)	1
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо постоянного представителя Израиля от 12 августа 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9387)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые публикуются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошли в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 26 августа 1969 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Х. де ПИНЬЕС (Испания).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Венгрии, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1504)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо временного поверенного в делах Ливана от 12 августа 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9385).

3. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Израиля от 12 августа 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9387).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо временного поверенного в делах Ливана от 12 августа 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9385)

Положение на Ближнем Востоке

Письмо постоянного представителя Израиля от 12 августа 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9387)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с принятым ранее решением Совета я приглашаю представителей Ливана и Израиля занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Е. Горра (Ливан) и г-н Й. Текоа (Израиль) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В течение последних нескольких дней члены Совета проводили широкие консультации по данному вопросу. Я с удовлетворением объявляю, что

в результате этих консультаций достигнуто согласие в отношении текста проекта резолюции, который отражает согласованное мнение членов Совета. Текст проекта резолюции содержится в документе S/9410, который был распространен среди членов Совета.

3. Если нет возражений, я объявляю об единогласном принятии проекта резолюции.

*Проект резолюции принимается
единогласно¹*

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сначала я предоставляю слово членам Совета.

5. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сейчас не время повторять то, что уже сказано. Однако я хотел бы подтвердить, что мое правительство искренне поддерживает предложение Генерального секретаря об установлении постов наблюдения Организации Объединенных Наций по обеим сторонам израильско-ливанской границы. Мне нет необходимости, да я и не хочу останавливаться на том, что представители моей делегации уже высказали в ходе этих прений или в ходе ранее состоявшихся прений о нарушениях прекращения огня одной из сторон или ответных действиях другой. Мы не забываем и, безусловно, глубоко сожалеем о том, что с обеих сторон имеются жертвы и что населению этих стран причинены страдания и ущерб.

6. Я бы лишь добавил, что, когда я знакомился с отчетами о состоявшихся ранее прениях и вспоминал аналогичные прения в прошлом, я с огорчением понял, что мы не добились прогресса. Напротив, я опасюсь, что мы катимся назад, мы сдаем позиции. Каждый прошедший месяц, каждое насильственное действие одной из сто-

¹См. резолюцию 270 (1969).

рон и каждое ответное действие другой стороны — это препятствие, весьма серьезное препятствие на пути наших надежд на мир.

7. Есть еще одно обстоятельство, которое, я уверен, в настоящее время вызывает у нас всех глубокую тревогу. Надежды на установление мира, как видно, исчезают с нашего горизонта. Нарастает накал страстей, которые вытесняют реальный взгляд и конструктивное мышление. Некоторые опасаются, что уже на исходе время для установления мира, что мы упустили наши возможности, что мы слишком долго медлили. Но есть и другая реакция на последние события, реакция, которая, я с удовлетворением это отмечаю, нашла отражение в предыдущих речах. Вы сами, г-н Председатель, подчеркнули это, когда выступали здесь от имени своей страны. Я надеюсь, что каждый из нас верит, что справедливый и прочный мир еще может стать реальностью.

8. Я спрашиваю, каким образом мы можем положить конец кровопролитию и страданиям. Не высокомерными проповедями или надменными осуждениями. Не угрозами и не проклятиями. Каждый из нас знает, что существует только единственный способ остановить болезненное скольжение к охватывающему нас конфликту, а именно путем безотлагательных и настойчивых усилий, направленных на достижение мирного и прочного урегулирования. Если мы откажемся от этих усилий, то никакие вербальные резолюции не спасут народы Ближнего Востока от страшного бедствия — от катастрофы, которая может произойти очень быстро или спустя какое-то время, но которая, безусловно, произойдет, от конфликта ужасных масштабов.

9. Когда мы разойдемся, я надеюсь, что каждый из нас, несмотря на все трудности, незамедлительно обратится к задаче установления мира — этой единственной альтернативе насилию и кровопролитию.

10. Считаю, что выражаю мнение всех членов этого Совета, когда говорю, что все наши помыслы, все наши устремления должны быть направлены на достижение этой цели. Мы не должны ждать, мы должны работать каждый день. Я молюсь, чтобы в будущем нам не пришлось оглядываться назад и упрекать себя за то, что мы не смогли претворить в жизнь общую и согласованную инициативу, когда у нас было время, когда еще имелись благоприятные факторы, главным из которых является то, что мы в этом Совете единодушно провозгласили и подтвердили принципы и цели справедливого мира.

11. Я считаю, что выражаю мнение каждого из нас, когда говорю, что не может быть надежды на будущее, надежды на прекращение кровопролития и надежды на избавление от порочного круга насилия до тех пор, пока мы не возобновим и не удвоим наши усилия, с тем чтобы добиться прочного урегулирования, которое было предложено в резолюции, принятой в ноябре 1967 года, до тех пор, пока мы не будем безого-

ворочно стремиться к достижению этой цели не только как к чему-то в конечном счете желательному, но и к чему-то тому, что в настоящее время является настоятельной необходимостью.

12. Сегодня мы действовали единодушно. Я искренне поздравляю всех тех, кто сделал это возможным. Особенно я хотел бы отдать дань вам, г-н Председатель, в достижении этого результата, а также послу Ливана. Я считаю, что наше сегодняшнее единодушие может дать нам некоторую надежду на будущее — надежду, которая не сбудется, если мы не будем верить в то, что мир возможен, и не проявим мужества, добиваясь его.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за добрые слова, сказанные в мой адрес.

14. Г-н ИОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация также поддержала резолюцию, которую только что утвердил Совет во имя прекращения насилия, ставящего под серьезную угрозу усилия по установлению мира на Ближнем Востоке. Как я уже отмечал в моем заявлении 14 августа [1500-е заседание], главной задачей Совета Безопасности и причастных сторон в настоящее время является создание и поддержание атмосферы, благоприятствующей успеху прилагаемых сейчас дипломатических усилий для достижения соглашения об установлении справедливого и прочного мира, о котором только что столь красноречиво говорил представитель Соединенного Королевства.

15. Как он указал, за последние месяцы акты насилия вдоль линии прекращения огня на Ближнем Востоке, к сожалению, увеличивались. Неизбежным результатом является то, что страсти накаляются, непреклонные позиции в переговорах становятся еще более непреклонными и еще более сокращаются возможности достижения компромисса и согласия, от которых зависит согласованное урегулирование. Мы особенно озабочены тем, что насилие распространяется до границы между Израилем и Ливаном, на которой до настоящего времени было относительно спокойно. Мы проголосовали за эту резолюцию именно потому, что хотим решительно осудить распространение военных действий на данный район.

16. По ряду причин мы не удовлетворены принятой нами резолюцией. В ней не рассматривается с достаточно одинаковых позиций, как мы желали бы того, круг провокаций и актов возмездия, являющихся причиной распространения военных действий на эту границу. Тем не менее, в резолюции четко выражено решительное неодобрение Советом всех видов нарушений прекращения огня, где бы они ни происходили. В резолюции говорится не только о военных репрессалиях одной из сторон, но также о насильственных вторжениях, совершаемых через

границу с территории другой страны. Таким образом, в постановляющей части резолюции подтверждаются твердые обязательства всех причастных сторон избегать нарушения прекращения огня.

17. Мы также предпочли бы, чтобы в резолюции не было ссылки на израильско-ливанское соглашение о перемирии, поскольку его статус и продолжающаяся законность оспариваются заинтересованными сторонами. Однако мы не считаем, что упоминание о нем в резолюции предопределяет позицию той или другой стороны в этом отношении и поэтому мы согласились, что на него может быть ссылка наряду с прекращением огня, на которое согласились обе стороны.

18. Разумеется, Совет, как здесь, так и на Ближнем Востоке — и это четко изложено в его резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года — стремится к установлению справедливого и прочного мира, а не просто к восстановлению положения перемирия. Мы должны по-прежнему преследовать эту главную цель и перейти от соглашений о перемирии и прекращении огня к установлению подлинного мира.

19. Г-н МОРАЛЕС СУАРЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Делегация Колумбии голосовала за проект резолюции, представленный на рассмотрение Совета, именно потому, что положения этой резолюции целиком совпадают со взглядами, которые наша делегация высказала по этому вопросу.

20. Моя делегация осудила всяческие акты возмездия и выступила против односторонних и произвольных карательных операций.

21. Моя делегация также заявила, что нарушения прекращения огня при каких бы то ни было обстоятельствах, поощряемые или совершаемые как регулярными, так и нерегулярными войсками, заслуживают осуждения, что они противоречат интересам мира и чужды окончательному и справедливому решению проблем на Ближнем Востоке.

22. Г-н КАВЕН (Финляндия) (*говорит по-английски*): Делегация Финляндии с удовлетворением встретила единодушное решение, только что принятое Советом Безопасности. Мы отдаем себе отчет в том, что для достижения этого результата потребовались трудные и продолжительные переговоры. Мы хотели бы выразить нашу благодарность тем, кто принимал самое непосредственное участие в этих переговорах. Совет может рассчитывать на то, что его решения будут оказывать должное и эффективное влияние лишь в том случае, если он будет действовать единодушно, подобно тому как это имело место сегодня. Это особенно справедливо в отношении положения на Ближнем Востоке.

23. Этим решением Совет ясно показал, что он не может ни игнорировать, ни поощрять какие бы то ни было нарушения прекращения огня, вне зависимости от того, кем они совершаются

регулярными войсками Израиля или нерегулярными силами, пересекающими линию прекращения огня. Резолюция Совета, таким образом, должна упрочить прекращение огня на границе между Ливаном и Израилем и содействовать восстановлению мира и спокойствия в данном районе. Важным шагом к предотвращению любых периодических нарушений такого рода, свидетелями которых мы недавно были, является принятие сторонами предложений Генерального секретаря об установлении наблюдательных постов Организации Объединенных Наций в данном районе на той основе, на которой сделаны эти предложения, и без ущерба для юридических позиций сторон. Правительство Финляндии решительно поддерживает предложение Генерального секретаря.

24. В заключение моего выступления, я хотел бы особо отметить сдержанность и конструктивный подход представителя Ливана к данному вопросу, который по вполне понятным причинам вызывает самое глубокое беспокойство у его правительства. Обсуждение этого вопроса ясно показало, с каким уважением и симпатией относится Совет к усилиям правительства Ливана в деле обеспечения безопасности своего народа, стремление которого жить в мире нам хорошо известно.

21. Г-н СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай) (*говорит по-испански*): На 1502-м заседании в понедельник, 18 августа, я изложил позицию моей делегации по вопросам, рассматриваемым в настоящее время Советом Безопасности.

26. В свете этого заявления, можно считать, что мотивы голосования моей делегации за проект резолюции, представленный Совету, получили объяснение.

27. Тем не менее, в соответствии с данными мне конкретными инструкциями я обязан ясно сформулировать смысл, который придает моя делегация некоторым положениям принятой резолюции. Это такие положения, сфера действия и значение которых могут стать предметом различных, возможно, даже противоречивых толкований. Я имею в виду особенно пункт 2 постановляющей части и выражение «другие серьезные нарушения прекращения огня» в пункте 4 постановляющей части.

28. Совет Безопасности принятыми ранее решениями, которые сегодня по-прежнему так же остаются в силе, как и в момент их принятия, недвусмысленно установил обязательства государств, являющихся сторонами в конфликте, и определил их ответственность, особенно в части scrupulous соблюдения прекращения огня и перемирия.

29. В соответствии с этими решениями, любое нарушение прекращения огня или любое действие, нарушающее его, означает неповиновение высокому авторитету Совета. Кроме того, каждый из этих актов приносит новые угрожающие

элементы в ситуацию, которая сама по себе уже достаточно угрожающая.

30. Поэтому все такие акты нарушения прекращения огня и перемирия, от какой бы стороны они не исходили, в равной степени должны быть осуждены. Вот почему мы считаем, что слово «осуждать» в пункте 2 постановляющей части резолюции вполне можно было бы применить особенно с учетом его связи с пятым пунктом преамбулы.

31. Мы понимаем эту резолюцию следующим образом: мы считаем, что она охватывает все случаи нарушения прекращения огня, о которых сообщалось в ходе нынешних прений, в особенности это касается положений, содержащихся в пункте 2 постановляющей части и в соответствующих частях пункта 4.

32. В заключение я должен выразить признательность представителям, принявшим участие в консультациях, позволивших нам прийти к этому единодушному решению в Совете Безопасности, и в особенности представителю Ливана.

33. Г-н АЗЗУТ (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация, стремясь укрепить авторитет Совета, голосовала за проект резолюции, который содержится в документе S/9410.

34. Естественно, моя делегация хотела бы, чтобы Совет пошел дальше простого предупреждения Израиля, которое он сформулировал в пункте 3 своей резолюции 262 (1968), другими словами, чтобы он принял конкретные меры для проведения в жизнь своих решений. Совет Безопасности еще раз недвусмысленно осуждает политику репрессалий, которую систематически проводят власти Тель-Авива. Можно отметить, что эта резолюция от начала до конца обращена только к Израилю и что те толкования, к которым прибегли союзные с Израилем государства, остаются за пределами этой резолюции. Действительно, в этом Совете всегда предпринимались попытки осудить палестинское национально-освободительное движение. Разве не достаточно подвергать сомнению законные права народа, так вы еще должны, пытаться воспрепятствовать его возрождению? Палестинский народ считает, что его ни прямо, ни косвенно не касаются резолюции Организации, которая к тому же (и стоит ли напоминать вам об этом?) виновна в этой трагедии.

35. Понимая резолюцию именно таким образом и, отвергая толкование текста, которое дал представитель Соединенных Штатов, алжирская делегация голосовала за эту резолюцию.

36. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы объяснить позицию моей делегации в отношении резолюции, которая была только что единодушно принята Советом Безопасности.

37. Моя делегация неизменно утверждала, что отстаивание Израилем так называемого права

на ответные действия, направленные против арабских государств, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и всем нормам международного права. Поэтому, хотя мы и поддерживаем резолюцию, содержащуюся в документе S/9410, моя делегация резервирует свою позицию в отношении пункта 2 постановляющей части, в котором «сожалеется о всех инцидентах насильственного характера в нарушение прекращения огня». Наша оговорка основывается на тех же положениях, которые я выдвинул в своем заявлении на 1407-м заседании относительно пункта 3 постановляющей части резолюции 248 (1968), первое предложение которого идентично пункту 2 постановляющей части данной резолюции. В то время я заявил:

«По мнению моей делегации, включение этого пункта никоим образом не означает, что спорадические акты терроризма, согласно утверждению Израиля, можно сравнивать с массированным военным нападениям Израиля 21 марта. Пункт 3 постановляющей части несколько не смягчает осуждение, содержащееся в пункте 2 постановляющей части резолюции» [1407-е заседание, пункт 61].

Далее я сказал:

«Мы не можем позволить интерпретировать пункт 3 постановляющей части» — резолюции 248 (1968) — «так, чтобы в случае инцидента в будущем Израиль смог бы заявить о своем праве на военные действия против Иордании или каких-либо других соседних стран» [там же, пункт 62].

38. 28 марта 1969 года я вновь заявил:

«Мы хорошо понимаем, что нельзя сбрасывать со счетов требования реализма, равенства и сдержанности... считать, что отождествление серьезных нарушений прекращения огня, совершаемых Израилем с действиями арабских организаций сопротивления диктуется требованиями равенства» [1468-е заседание, пункт 53].

Мы по-прежнему занимаем эту позицию.

39. В заключение я хотел бы поддержать красноречивый призыв представителя Соединенного Королевства лорда Карадона возобновить усилия в целях достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

40. Я ограничился в моих замечаниях вопросом, находящимся на рассмотрении Совета. Но я не могу закончить свое выступление, не выразив то горе и возмущение, которые испытывает каждый из нас в результате огромного ущерба, вызванного поджогом мечети Аль-Акса, одного из самых священных мест ислама. Я вернусь к этому вопросу, имеющему трансцендентальное значение, в подходящий момент.

41. Г-н ЗАХАРОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности только

что принял резолюцию, в которой осудил агрессивные действия Израиля против Ливана и сделал Израилю новое предупреждение. Рассмотрение этого вопроса в Совете Безопасности и принятое Советом решение являются еще одним моральным и политическим поражением Израиля, свидетельствующим о банкротстве и бесперспективности авантюристического, милитаристского курса Тель-Авива.

42. Не случайно, что в ходе дискуссии в Совете Безопасности действия Израиля против Ливана были осуждены единодушно всеми членами Совета. Даже те, кто стремился выгородить агрессора, поставить его преступные действия на один уровень с законной освободительной борьбой арабских народов, даже эти делегации не решились отрицать виновность Израиля и выразили свое порицание его действиям.

43. Это — весьма серьезный политический факт, который говорит о том, что экстремистская политика нынешнего израильского правительства все больше усиливает его международную изоляцию. Упорствование израильских правящих кругов в их агрессивной политике, саботаж Израилем политического урегулирования на Ближнем Востоке на основе известной резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года — все это чревато опасными последствиями для дела мира.

44. Новое осуждение Советом Безопасности агрессивного курса Израиля не является изолированным. Оно продолжает длинный список осуждений, ранее вынесенных Израилю. Оно увеличивает тот справедливый счет, который Совет Безопасности, народы мира предъявляют агрессору.

45. Решение, принятое сегодня Советом Безопасности, содержит ряд минимально необходимых положений — осуждение Израиля за его агрессивные действия против Ливана и строгое предупреждение агрессору на случай продолжения им таких действий.

46. Советская делегация разделяет мнение тех, кто считает, что интересам борьбы против израильской агрессии, интересам достижения политического урегулирования на Ближнем Востоке на основе известной резолюции Совета Безопасности отвечало бы принятие Советом Безопасности более сильного решения. Тем не менее советская делегация считает, что принятая сейчас резолюция является необходимой. Она отвечает интересам борьбы против израильской агрессии и может содействовать политическому урегулированию на Ближнем Востоке.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Все члены Совета, изъявившие желание выступать, уже выступили.

48. Если никто из членов Совета не высказывает желания выступить, я предоставляю слово представителю Ливана.

49. Г-н Е. ГОРРА (Ливан) (*говорит по-английски*): Выступая в Совете, Ливан не разделял предостережения Данте, который сказал: «Ос-

тавь надежду всяк сюда входящий». Мы продемонстрировали нашу веру в Совет и наши надежды на него в ряде заявлений, сделанных нами на заседаниях Совета, когда он рассматривал преднамеренное нападение Израиля на международный аэропорт в Бейруте в декабре 1968 года и когда он обсуждал данный вопрос. В обоих случаях мы надеялись, что Совет, учитывая многочисленные акты агрессии со стороны Израиля против его арабских соседей, примет эффективные меры, чтобы удержать Израиль от этих настойчиво повторяющихся акций и обуздать его развязные желания и экспансионистские устремления. В обоих случаях Совет не принял этих мер. При отсутствии таких мер Израиль может полагать, как об этом только что сказал представитель Пакистана, что он вправе безнаказанно продолжать свои агрессивные акции и угрожать применением силы.

50. Совет берет на себя серьезную ответственность в этом отношении. Нельзя игнорировать наши просьбы и предостережения ради достижения согласия и предотвращения раскола среди членов Совета в то время, когда ведутся мирные дипломатические переговоры с целью изыскать действенные средства окончательного урегулирования арабско-израильского конфликта. Но мирная дипломатия, будь то двусторонняя или четырехсторонняя, медлила и все еще медлит, не решаясь всерьез взяться за ликвидацию критической ситуации на Ближнем Востоке. В то время, когда дипломатия, очевидно, находилась в отпуске, на Ближнем Востоке в результате неоднократных агрессивных актов Израиля произошли серьезные события.

51. Израиль настойчиво выдвигает против Ливана необоснованные обвинения. Эти обвинения не были подкреплены никакими фактами. Мы повторяем то, что мы уже неоднократно говорили здесь, в Совете Безопасности: эти якобы имевшие место инциденты можно было бы легко проверить, если бы Израиль согласился, чтобы наблюдатели Организации Объединенных Наций при Смешанной комиссии по перемирию установили свои посты на его территории. Недавно наш уважаемый Генеральный секретарь в своем письме на мое имя заявил:

«На ливанской территории наблюдатели Организации Объединенных Наций присутствуют лишь символически, а на территории Израиля наблюдателей вообще нет. Поэтому я не смог представить Совету информацию об инцидентах в этом секторе, в том числе и информацию о самых последних инцидентах, послуживших причиной созыва проходящих заседаний Совета. Отсутствие точной информации не может не сказаться неблагоприятно на рассмотрении данного вопроса в этом органе» [S/9393].

52. Мы считаем, что Генеральный секретарь имел в виду инциденты, которые, как утверждает Израиль, имели место на его территории за линией перемирия. Что касается массированно-

го и преднамеренного воздушного налета на несколько деревень на юге Ливана, то для каждого есть возможность проверить это. В такой проверке даже нет необходимости. Представитель Израиля признал этот налет в письменном виде, а также здесь, в Совете. Кроме того, в нашем ответе на письмо Генерального секретаря от 16 августа 1969 года мы настойчиво подчеркнули, что по-прежнему твердо придерживаемся Соглашения о перемирии и выполняем наши обязательства, вытекающие из этого Соглашения. Посты наблюдателей Смешанной комиссии по перемирию по-прежнему находятся на нашей территории. Мы заявили, что в случае необходимости Ливан согласен на усиление аппарата комиссии. В своем уклончивом ответе от 25 августа 1969 года представитель Израиля утверждал, что период перемирия «уже миновал» [S/9393/Add.2].

53. Совет с присущей ему мудростью принял резолюцию, содержащуюся в документе S/9410. С единодушным принятием этой резолюции были осуществлены, если не все наши надежды, то по крайней мере некоторые из них. Наша делегация удовлетворена тем, что резолюция была принята единогласно. Другой причиной нашего удовлетворения является то, что Совет во втором пункте преамбулы принял во внимание жалобу Ливана, содержащуюся в документе S/9383 от 11 августа 1969 года, и отверг контробвинения представителя Израиля, содержащиеся в документе S/9387 от 12 августа 1969 года. Как уже заявляли в той или иной форме некоторые представители в Совете, эта резолюция должна восприниматься в свете данного пункта. Он служит фактической и юридической основой для главного пункта. Мы также удовлетворены тем, что в этой резолюции упоминается резолюция 262 (1968) Совета Безопасности, которая также была принята единогласно Советом после преднамеренного и массированного налета израильской авиации на аэропорт в Бейруте.

54. Нас также радует то упоминание Советом Соглашения о перемирии между Израилем и Ливаном от 23 марта 1949 года. Это соглашение, по нашему мнению и по мнению большинства членов Организации Объединенных Наций, все еще действительно и обладает юридической силой. Израиль неоднократно пытался освободить себя от выполнения обязательств, вытекающих из этого Соглашения о перемирии. 7 июня 1967 года на территории Сирии, граничащей с Ливаном, был сбит израильский самолет; летчик выбросился на парашюте и приземлился на территории Ливана. Израиль через Председателя Смешанной комиссии по перемирию потребовал его освобождения. В связи с этим 9 июня Израиль, используя те же каналы, направил правительству Ливана запрос относительно того, считает ли правительство Ливана соглашение о перемирии все еще действительным. Правительство Ливана в своем ответе подтвердило принципы международного права и решения Совета Безопасности по

этому вопросу. 13 июня 1967 года французская газета «Монд» сообщила, что г-н Эшкол, занимавший тогда пост премьер-министра Израиля, заявил в кнессете, что Израиль больше не признает демаркационных линий, установленных в соответствии с Соглашением о перемирии, за исключением демаркационной линии на границе с Ливаном. Тогда стало ясно, что Израиль не рассматривает ответ Ливана как денонсирование Соглашения о перемирии. Единственным человеком, совершенно определенно денонсировавшим данное соглашение, был министр иностранных дел Израиля г-н Абба Эбан, который 14 августа 1967 года заявил — и я приведу его слова на французском языке — что [*Выступающий продолжает по-французски*]:

«Мы заключили с Ливаном Соглашение о перемирии. 5 июня Ливан объявил Израилю войну, прибегнув к испытанному классическому методу объявления войны. В соответствии с международным правом объявление войны окончательно завершает действие Соглашения о перемирии. Поэтому больше не существует каких-либо юридических оснований для наших отношений с Ливаном, и мы хотели бы иметь с ним какое-нибудь мирное соглашение».

[*Выступающий продолжает по-английски*]: Израиль не может прибегать к этому ложному аргументу, согласно которому Ливан объявил Израилю войну в соответствии с классическим способом объявления войны. Это утверждение не имеет основания, оно существует лишь в умах израильских властей, оно мотивируется только их недобросовестностью. Соглашение о перемирии остается в силе.

55. Я бы хотел напомнить о том, что сказал наш уважаемый Генеральный секретарь во введении к своему годовому докладу за период с 16 июня 1966 года по 15 июня 1967 года [A/6701/Add.1, пункт 43²] в части V пункта 43: «С другой стороны, не было никаких признаков со стороны Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности относительно того, что действительность и пригодность Соглашений о перемирии изменились в результате недавних военных действий или войны 1956 года; каждое соглашение, фактически, содержит положение о том, что оно будет оставаться в силе до тех пор, «пока между сторонами не будет достигнуто мирное решение». Ни Совет Безопасности, ни Генеральная Ассамблея не приняли никаких мер в целях изменения соответствующих резолюций этих органов в отношении соглашений о перемирии или предшествовавших требований о прекращении огня. В соглашениях предусматривается, что их участники на основе взаимного соглашения могут пересмотреть эти соглашения или приостановить их действие. В них не содержится никаких положений относительно одностороннего прекращения их действия.

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Дополнение № 1 А*.

Такова была позиция Организации Объединенных Наций на протяжении всего времени, и эта позиция будет сохраняться до тех пор, пока компетентный орган не примет иного решения».

56. Обязательство Израиля соблюдать условия Соглашения о перемирии подкрепляется также статьей 103 Устава. Как нам всем известно, эта статья гласит, что:

«В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

Мы утверждаем, что между обязательствами по Соглашению о перемирии и обязательствами сторон этого соглашения по Уставу нет никаких фактических противоречий. Напротив, обязательства по соглашению созвучны и полностью соответствуют обязательствам по Уставу. Соглашение о перемирии является более обязательным для Израиля, так как оно было заключено под эгидой Организации Объединенных Наций, и его положения поддерживают принципы и цели Устава. Израиль не может освободиться от своих обязательств как по соглашению, так и по Уставу и поставить себя вне рамок Международного права.

57. Я прошу прощения за то, что позволю себе еще несколько задержать ваше внимание, г-н Председатель, и внимание членов Совета, но существует еще ряд моментов, которые, по мнению моей делегации и правительства, должны быть отражены в отчетах Совета Безопасности.

58. Сегодня в ходе обсуждения мы слышали, как некоторые представители упоминали о линии прекращения огня. Моя делегация не согласна с этим выражением. Я считаю, что в Совете Безопасности уже состоялись прения по этому вопросу, и представитель Соединенного Королевства лорд Карадон вспомнит, что, по мнению Совета Безопасности, не существует такого понятия, как линия прекращения огня, существует прекращение огня. Прекращение огня — это призыв Совета Безопасности к заинтересованным сторонам прекратить огонь; это запрещение продолжать военные действия. Прекращение огня, по нашему мнению, не является заменой Соглашения о перемирии. Оно не вытесняет его, справедливо обратное. Юридическая практика Организации Объединенных Наций подтверждает эту точку зрения. В 1949 году, когда Совет Безопасности принял резолюцию [72 (1949)] от 11 августа, был установлен этот принцип, и он впоследствии получил поддержку. Наш уважаемый заместитель Генерального секретаря доктор Ральф Банч, который исполнял тогда обязанности Посредника, может подтвердить эту точку зрения.

59. Только что принятая Советом резолюция в пункте 1 постановляющей части осуждает «предумышленное воздушное нападение Израиля на

деревни в южном Ливане в нарушение его обязательств по Уставу и резолюций Совета Безопасности». Наша делегация удовлетворена такой формулировкой, хотя мы надеялись на использование формулировки резолюции 262 (1968).

60. Тем не менее, у нас есть некоторые оговорки в отношении пункта 2 постановляющей части, в котором сожалеется о всех инцидентах насильственного характера в нарушение прекращения огня. Прекращение огня, с которым согласился Ливан, было призывом Совета к воевавшим тогда сторонам прекратить военные действия. Ливан соблюдал свои обязательства, вытекающие из Соглашения о перемирии и прекращении огня; он не предпринимал никаких акций в нарушение прекращения огня. Израиль дважды предпринимал массированные военные действия, нарушавшие прекращение огня: нападение на международный аэропорт в Бейруте и недавний налет на семь деревень на юге Ливана.

61. В пункте 3 постановляющей части Совет выражает «сожаление по поводу расширения района военных действий». Мы согласны с Советом в том, что расширение района военных действий заслуживает сожаления, поскольку своими налетами на Ливан Израиль расширяет район военных действий.

62. Правительство Ливана, как мы уже заявляли ранее, делало и делает все от него зависящее для поддержания условий мира на нашей южной границе. Оно преисполнено решимости поступать так и впредь, несмотря на непрекращающиеся угрозы со стороны Израиля. Лишь за последние два дня Израиль неоднократно выступал со своими обвинениями и угрозами в адрес Ливана. На данном этапе мы хотели бы обратить на это внимание Совета. Если Израиль повторит свои нападения на Ливан, — нападения аналогичные тем, которые он совершил в последних двух случаях, — Ливан будет вынужден обратиться за помощью к Совету и поставить Совет перед лицом своей полной ответственности.

63. В заключении я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и членов Совета, способствовавших принятию данной резолюции, которая, хотя и не удовлетворяет нас полностью, но все же отвечает ряду пунктов, высказанных нами здесь, в Совете.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим выступающим в моем списке значится представитель Израиля, которому я предоставляю слово.

65. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Выступая на этом заключительном заседании, подводящем итог прениям в Совете Безопасности, я вынужден обратить внимание членов Совета Безопасности на мрачную реальность положения. В то самое время, когда Совет продолжал свою работу, а государства-члены

консультировались относительно должной формулировки проекта резолюции, со стороны Ливана совершались вооруженные нападения на Израиль, которые явились вопиющим нарушением прекращения огня. Города и деревни Израиля подвергались обстрелу, а жизнь невинных граждан была в опасности.

66. Лишь за последние три дня было совершено три серьезных агрессивных акта.

67. 23 августа, примерно в 22 часа, две израильские деревни, Дафна и Шер Яшув, расположенные в северной Галилее, были подвергнуты ракетному обстрелу с ливанской территории из 130-миллиметровых «Катюш».

68. Вчера, примерно в 2 час. 30 мин. утра, деревня Кефар Ювал, расположенная к северу от Кирьят-Шимона, подверглась обстрелу с территории Ливана из базук и стрелкового оружия.

69. Снова в 3 час. 15 мин. утра обстрелу из базук и стрелкового оружия с территории Ливана подверглась деревня Метула.

70. Приходится сожалеть о том, что принятая резолюция пополняет длинный список аналогичных текстов, которые отражают снова и снова хроническую неспособность Совета Безопасности подойти к израильско-арабскому конфликту с необходимой справедливостью и эффективностью. Обсуждавшиеся Советом факты существующего положения являются абсолютно ясными. За последние месяцы территория Ливана превратилась в базу террористических операций против Израиля. В течение последних нескольких недель мы были свидетелями значительного расширения этих операций, направленных главным образом против гражданского населения Израиля. Такая террористическая война является старым методом, к которому прибегают арабские государства в нарушение международного права и Устава Организации Объединенных Наций на протяжении двадцатилетней арабской войны против Израиля.

71. Правительство Израиля во исполнение своего долга по защите своих граждан от вооруженного нападения использовало 11 августа свое неотъемлемое право на самооборону и предприняло меры, чтобы вывести из строя лагеря нерегулярных сил, базирующихся на юге Ливана, откуда совершались агрессивные акты Израиля.

72. Эти факты были полностью подтверждены в заявлениях, опубликованных от имени объединенного командования террористических организаций, о них свободно сообщали отдельные личности Ливана и ливанская пресса, о них широко сообщалось международными средствами информации, и они полностью установлены многими очевидцами безупречной честности. Представитель Ливана пытался подвергнуть сомнению эти факты, но когда он их оспаривает, как, например, сегодня, он оказывается в противоречии с действительностью.

73. Например, согласно сообщениям ежедневной бейрутской газеты «Аль-Нахар» от 18 августа, 42,4 процента ливанских граждан, опрошенных институтом Гэллага, считают присутствие на земле Ливана групп диверсантов и их операции против Израиля причиной действий Израиля 11 августа.

74. Резолюция Совета Безопасности необъяснимо игнорирует эти факты. Некоторые члены Совета Безопасности недвусмысленно осудили вооруженные нападения, совершаемые с территории Ливана против Израиля, и отклонили отказ правительства Ливана от ответственности за нарушение прекращения огня. Тем не менее, хотя резолюция и объявляет незаконными все насильственные инциденты, нарушающие прекращение огня,—и, следовательно, совершенно очевидно вооруженные нападения нерегулярных войск с территории Ливана,—она не выделяет эти нападения как заслуживающие особого и строгого осуждения. С другой стороны, она осуждает защитные действия Израиля против этих нападений.

75. Такой двойственный подход может поощрять агрессора. Это усилит защитника в мнении, что Совет Безопасности, к сожалению, не в состоянии признать законных прав защитника, независимо от того, какую позицию занимают некоторые члены Совета и какими сведениями они располагают.

76. Развитие событий достигло такой стадии, что даже официальная ссылка в преамбуле резолюции на письмо Ливана в Совет не может быть уравновешена аналогичной ссылкой на письмо Израиля; в то же время в преамбуле нашлось место для упоминания о призраке режима перемирия, которое было аннулировано вследствие отказа арабов соблюдать его, и, в конечном счете, стало недействительным в результате арабской агрессии. Недостатки резолюций нашли дальнейшее выражение в том факте, что, в то время как террористические организации, ливанская пресса и руководители Ливана открыто признали, что действия Израиля были направлены против лагерей диверсантов, в резолюции говорится о репрессалии против ливанских деревень; и исключение по частоянию арабов прямого и четкого призыва Совета Безопасности к сторонам соблюдать прекращение огня является поразительным примером недостаточности резолюций.

77. Здесь я хотел бы заметить, что нежелание моего правительства предложить Совету Безопасности рассмотреть жалобы Израиля объясняется именно этими соображениями, а не теми соображениями, которые неоднократно приписывались арабскими ораторами, включая представителя Ливана, и их сторонниками. Члены Организации Объединенных Наций и представители в Совете, которые знают, с каким уважением мы к ним относимся и какие дружеские чувства мы к ним испытываем, несомненно, поймут, что резолюции по Ближнему Востоку, принимаемые

Советом в этих обстоятельствах, должны рассматриваться, главным образом как отражение арифметических причуд голосования, в ходе которого всегда доминирует тот факт, что из 15 членов Совета не менее шести не имеют дипломатических отношений с Израилем или отрицают право Израиля на независимость и суверенитет.

78. Трудности, с которыми сталкивается Совет Безопасности при разработке сбалансированных, справедливых и реалистичных резолюций по израильско-арабскому конфликту, вызывают все большую серьезную озабоченность в самом Совете и у всех, кому дороги идеалы Устава Организации Объединенных Наций. Однако эти внутренние трудности не затрагивают основных принципов закона и справедливости, и их плачевные результаты не могут быть истолкованы как подрывающие законные права государства, которое уже более двух десятилетий постоянно сопротивляется неумолимой агрессии. Разумеется, не следует ожидать, что какой-то сектор на линии прекращения огня останется незащищенным, что какая-либо деревня или город будут открыты нападению, или что будет принесена в жертву безопасность хотя одного израильского гражданина или солдата или что агрессору будет позволено уйти безнаказанным из-за текста, который явился результатом таких упущений. Не может быть никаких иллюзий относительно решимости Израиля сопротивляться всяческим актам агрессии и согласиться заменить прекращение огня не чем иным, как подлинным, прочным миром. Вполне возможно, что настойчивый отказ арабских государств признать права Израиля и положить конец длительной войне против Израиля зиждется на подобных иллюзиях и тенденции воспринимать пропагандистские лозунги как замену подлинного взаимопонимания. Например, с 1948 года арабская агрессия против Израиля проходит под тем лозунгом, что «евреи, возвращающиеся на свою родину, являются чужестранцами». В действительности же ни один народ в мире не доказал верности своей родине на протяжении веков с большей силой, самоотверженностью и самопожертвованием, чем народ Израиля. Арабская агрессия отчаянно стремилась реабилитировать себя лозунгом будто бы имевшей место несправедливости в отношении палестинских арабских беженцев. На деле же единственное различие между арабскими беженцами и почти таким же количеством еврейских беженцев из арабских государств заключается в том, что последние, являясь неотъемлемой частью еврейского народа, были приняты еврейским государством и полностью включились в его жизнь, в то время как арабские беженцы по политическим причинам были покинуты своими братьями, и многие из них все еще живут за счет международной благотворительности.

79. Незаконное утверждение, будто террористическая война арабов является следствием проблемы беженцев, ничем не отличается от заявления о том, что будто правительство Израиля

организовало и ведет военные действия против арабских государств из-за бедственного положения израильских беженцев из арабских стран, бежавших в Израиль. Сегодня арабы, ведущие войну, ищут дополнительную поддержку в лозунге борьбы против израильской оккупации и в так называемом движении национального сопротивления, игнорируя то, что между Израилем и его соседями никогда не существовало согласованных границ, что существующая линия прекращения огня возникла в результате отпора попытке всех арабов в 1967 году уничтожить Израиль и что террористические военные действия, осуществляемые в настоящее время арабскими государствами, являются продолжением метода изнурения, к которому прибегают арабские государства уже два десятилетия. Это — метод агрессии, открыто выбранный, организуемый и осуществляемый арабскими правительствами при помощи нерегулярных войск, которые специально подготовлены для совершения безразборчивых убийств мужчин, женщин и детей. Никогда раньше, ни сегодня, он даже отдаленно не напоминает и не заслуживает названия национального движения сопротивления.

80. Новому модному арабскому лозунгу, будто Израиль можно заставить отступить от своих законных целей мира и безопасности путем изнурительной войны, место на свалке вместе с аналогичными воинственными изречениями прошлого. Народ, который на протяжении трех тысячелетий истории противостоял изнурительным мощным бурям, будет ослаблен еще одним часом испытаний. Напротив, в опасностях и трудностях настоящего он уже черпает дополнительную силу, упорство и вдохновение — даже в условиях непрекращающейся арабской агрессии, и народ Израиля продолжает свою созидательную и творческую деятельность. Правительствам арабских стран пора признать, в их собственных интересах и в интересах их народов, тот факт, что акты насилия против Израиля являются сегодня такими же бесполезными, как и в прошлом, и что только подлинный мир может принести счастье как арабам, так и Израилю. В сущности эскапистское раболепство перед пропагандистскими лозунгами и отказ лидеров взглянуть правде в глаза принесли лишь бедствия арабским государствам и катастрофу их народам.

81. Достойно сожаления, что Ливан также вступил на этот путь и тем самым расширил район военных действий. Достойно сожаления, и, возможно, не вполне удивительно, что еще в мае 1967 года Ливан ясно заявил, что он полностью поддерживает агрессивную кампанию, предпринятую в то время против Израиля под эгидой Египта. 30 мая министр иностранных дел Ливана заявил в Совете Безопасности:

«Ливан поддерживает осуществление Объединенной Арабской Республикой своих суверенных прав над входом в залив Акаба. Мы будем поддерживать Объединенную Арабскую

Республику... В тотальной войне арабы будут использовать все средства для того, чтобы нанести поражение своему противнику» [1344-е заседание, пункты 18 и 21].

82. Проходящие здесь прения и резолюция Совета Безопасности являются дипломатическими событиями, которые подобно аналогичным событиям в прошлом, к сожалению, оказывают незначительное влияние на усилия по разрешению ближневосточного конфликта. Этот эпизод теперь позади. Однако Ливану и Израилю предстоит жить как соседям. Они должны по-прежнему считаться с реальными требованиями безопасности и долга каждого правительства защищать жизнь и имущество своих граждан.

83. Израиль будет по-прежнему скрупулезно соблюдать прекращение огня. Перед Ливаном по-прежнему будет стоять вопрос о соблюдении своих обязательств по прекращению огня. Он не может уклониться от принятия решения о том, разрешить ли использовать свою территорию как базу агрессии, откуда совершаются вооруженные нападения против Израиля, или принять эффективные меры с тем, чтобы положить конец этим нападениям. От этого решения и от тех мер, которые примут власти Ливана с тем, чтобы положить конец нарушениям прекращения огня со своей территории, зависит, будет ли царить на границе спокойствие или будут продолжаться вооруженные нападения, что не оставит Израилю никакой альтернативы, кроме самообороны. В сущности лишь добросовестное соблюдение прекращения огня может подвести нас ближе к цели, которая должна быть для нас общей, подлинному, справедливому и прочному миру.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Ливана.

85. Г-н ШАММАС (Ливан) (*говорит по-английски*): Моя делегация не намерена задерживать внимание членов Совета на длительное время. Члены Совета уже привыкли к таким заявлениям, которые делает представитель Израиля всякий раз, когда Совет принимает резолюцию, осуждающую Израиль за продолжение преднамеренных нападений. Однако в заявлении, только что сделанном представителем Израиля, имеется ряд моментов, которые моя делегация не может оставить без ответа, с тем чтобы правильно осветить факты.

86. Совет, несомненно, слышал, что представитель Израиля открыто выступил с заявлениями о новых инцидентах, которые, согласно его заявлению, произошли в результате, как он вновь утверждает, нарушения границы со стороны Ливана. Представитель Израиля сказал об этом после того, как глава делегации Ливана информировал членов Совета о формальных угрозах в адрес Ливана, с которыми выступало правительство Израиля за последние 48 часов. То, что, по-видимому, представитель Израиля представляет Совету, сводится к следующему: он вы-

ступает с обвинениями против Ливана, с тем чтобы подготовить в возможно короткий срок новое безответственное нападение на Ливан. Моя делегация считает своим долгом обратить внимание Совета на этот факт.

87. Даже в конце своего заявления представитель Израиля сказал, что реакция Израиля будет зависеть от того, какие меры примет Ливан. Это значит, никакое решение Совета Безопасности, никакое предупреждение или директива не будут услышаны Израилем. Он лишь сообщает членам Совета, что оставляет за собой и своим правительством право противодействовать и право признать репрессалии в качестве нормы международного права.

88. Мы вновь выражаем сожаление по поводу того, что Совет не счел возможным принять более эффективные меры на этой стадии рассмотрения жалобы Ливана против Израиля. Более эффективные меры положили бы конец таким заявлениям, которые представитель Израиля так любит делать, хотя подобные заявления и не причинили бы вреда никому, если бы была уверенность в том, что правительство Израиля не готовится к очередному нападению на Ливан. Это очень серьезный вопрос, и члены Совета должны об этом помнить.

89. Представитель Израиля вновь сослался на соглашения о перемирии, назвав их «призраками о перемирии». Моя делегация неоднократно высказывала свое мнение по поводу соглашений о перемирии. Я не считаю необходимым вновь подчеркивать нашу позицию в отношении этого вопроса, но мы должны сказать следующее: мы считаем, что Совет Безопасности, приняв сегодня резолюцию и упомянув в этой резолюции Соглашение о перемирии между Ливаном и Израилем, тем самым высказался, что ливанско-израильское соглашение о перемирии не утратило своей силы и является действенным, и моя делегация не согласится ни с каким другим толкованием.

90. Совет Безопасности, упомянув в своей резолюции о прекращении огня, тем самым подтвердил действенность и применимость Соглашения о прекращении огня, подчеркнув обязательства, принятые на себя сторонами по соблюдению прекращения огня. В этом духе мы рассматриваем включение в тот же самый пункт преамбулы ссылку на резолюции о прекращении огня и на соглашение о перемирии.

91. Помимо всех этих соображений и доводов, высказанных в ходе прений, и помимо общего направления этих прений, моя делегация, демонстрируя добрую волю по отношению к членам Совета, хотела бы теперь, когда Совет заканчивает рассмотрение нашей жалобы против Израиля, представить — в целях лучшего и полного понимания занимаемой нами позиции — следующее заявление, которое я сделаю на французском языке.

[Оратор говорит по-французски]

92. Помимо всех соображений и всех аргументов, которые были выдвинуты в ходе этих дискуссий, я хотел бы любезно попросить уважаемых членов Совета Безопасности задуматься над исключительным случаем с Ливаном.

93. Ливан — это маленькая страна, которая в пределах своих границ обеспечивает братское и мирное сотрудничество между различными общинами, составляющими эту страну; на мировой арене Ливан является одной из стран, которая наиболее открыта для всего остального мира, для всего того, что является гуманным и универсальным. Эта малая страна находится на краю палестинской трагедии, катастрофические последствия которой сказываются в политической, военной, экономической и социальной областях. На нашей территории проживают 300 тысяч палестинских беженцев, которых мы не можем репатриировать и которых мы не можем изгнать с нашей территории по гуманным, политическим, моральным и братским причинам. Если некоторые из этих беженцев или их братья увидели, что после всех испытаний, выпавших на их долю, еще никто не смог оказать им помощь в осуществлении их прав, которые международное сообщество так часто признавало, включая право на возвращение в свои дома, и если они попытаются непосредственно добиться осуществления этого права — взять закон в свои собственные руки и, короче говоря, предвзвешивать в жизнь резолюции, неоднократно принимаемые наивысшими международными органами, то Ливан не сможет помешать им в этом.

94. Ливан также не всегда может воспрепятствовать всем их действиям. Если население Ливана вследствие этого положения будет подвергаться бомбардировкам и, в частности, бомбардировкам с применением напалма, то результат будет таков, что страна, которая никоим образом не несет ответственности за развитие этой трагедии или за ее последствия, может оказаться в положении, угрожающем не только ее внутренней или внешней безопасности, но и ее национальному единству.

95. Я надеюсь, что все члены Совета Безопасности будут постоянно иметь в виду эти соображения. Представляется легким делом принять ту или иную резолюцию, подобно тому, как это только что сделал Совет Безопасности, — резолюцию, формулировка которой, по-видимому, является удовлетворительной с формальной точки зрения, но мы должны докопаться до корней существующего положения, предвидеть все его возможные последствия и избежать положения, которое может поставить под угрозу успешную деятельность людей и подвергнуть их всяческим испытаниям и срывам.

96. Как всем известно, Ливан уже почти три месяца переживает самый острый и серьезный политический и правительственный кризис в

своей истории именно вследствие палестинской трагедии. Никто не заинтересован в том, чтобы усложнять наши трудности. Говоря это, мы вызываем к чувству ответственности каждого члена Совета Безопасности и к вашей совести. Гармоничный человеческий синтез, достигнутый Ливаном, имеет значение, которое выходит за пределы его границ. Одним словом, он олицетворяет страстное стремление всех людей к братскому взаимопониманию и сотрудничеству. Когда мы действительно думаем об этом, то становится ясно, что одна из задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций, заключается именно в достижении этой цели в международном масштабе. Возможно, что некоторые не увидят в этом призыве ничего особенного. Однако, с исторической точки зрения, в случае с Ливаном, несомненно, отразилась такая стадия или такой критерий, которые могут привести либо к прогрессу, либо к регрессу.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Израиля.

98. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я отнюдь не намерен вступать в спор с представителем Ливана. Он нарисовал здесь трогательную картину маленькой страны. Я хотел бы заверить его в том, что мы просим его маленькую страну лишь об одной маленькой вещи: соблюдать свои международные обязательства, прекратить вооруженные нападения против нас, и тогда на границе воцарится спокойствие.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Ливана.

100. Г-н ШАММАС (Ливан) (*говорит по-английски*): В Ливане по вине Израиля находится 300 тысяч беженцев. Это единственное, что я хотел бы сказать в ответ.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я был бы благодарен, если бы представители помогли нам, по возможности, ускорить завершение прений.

102. Слово имеет представитель Израиля.

103. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказать лишь одно замечание в связи с последней репликой представителя Ливана. Мы хорошо осведомлены о размещении на территории Ливана беженцев из Палестины. Правительство Ливана, несомненно, знает о том, что в Израиле находится около 600 тысяч беженцев — еврейских беженцев из арабских государств.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Совет закончил рассмотрение пункта повестки дня, представленного на его рассмотрение несколько дней назад. Поэтому теперь я закрываю заседание.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
